

Глава 9

Была уже почти полночь, когда Андрей с Игорем приехали на Лиговский проспект по указанному Прокофием адресу. По совету Игоря Андрей припарковался в отдалении от парадной, но так, чтобы машина была в пределах досягаемости.

Игорь шел уверенно и быстро — даже слишком, как будто ему уже не раз приходилось здесь бывать. «Нервничает, наверное, — подумал Андрей. — Но держится молодцом. Вот что значит служба в Афгане!» Андрей молча следовал за другом, погруженный в свои мысли, и едва не налетел на Игоря, когда тот вдруг остановился и повернулся к Андрею.

— Дрон, давай обсудим варианты. Надо подготовиться же...

— Поздно, действовать будем по ситуации, — возразил Андрей.

— Ты уверен?

— А что нам остается делать? Времени уже нет.

— Ну, может, хотя бы какую-нибудь отмазку сочиним?

— Там будет два варианта, я думаю. Первый: они заставят нас работать на них, то есть предложат войти в их банду, второй — будут давить на нас, чтобы деньги получить. Третьего не дано. К тому же пойми, мало кто умеет деньги делать. А мы показали, что умеем, вот они из нас и попытаются сделать своих дойных коров. Кто от такого откажется? — рассуждал вслух Андрей.

— Может, удастся уговорить их по-человечески? — зачастил Игорь. — Надавим на жалость? Может, какую-нибудь историю придумать? Дрон, напрягись, ты из нас самый сообразительный.

— С Никаноровыми такое не прокатит. Ты же сам их знаешь! Будь они чувствительными и жалостливыми, не держали бы всех в городе за яйца.

— Блин, так что же делать? — в голосе Игоря слышалось отчаяние.

— Идем, там видно будет. Пока не начнешь войну, не узнаешь ее исход. Так что сделай глубокий вдох и соберись. И вообще, нам долго еще? — Андрею начала действовать на нервы их затянувшаяся прогулка в сумерках.

— Сюда, — Хохол показал на большой шестиэтажный дом до-революционной постройки. Они зашли под арку и оказались в типичном колодце — одном из глухих внутренних дворов, которые стали визитной карточкой Ленинграда. Судя по количеству быч-ков и всевозможного мусора, этот двор не убирали уже очень дав-но. Стены домов, исписанные названиями отечественных и зару-бежных рок-групп, ржавые, местами покореженные водосточные трубы, чернеющие шахты наружных лифтов представляли собой унылое зрелище.

Друзья зашли в парадную, которую украшал барельеф с идущими в бой солдатами. «Как символично», — подумал Андрей. Игорь на-жал на кнопку вызова лифта. Кабина со скрежетом двинулась вниз, с грохотом остановилась на первом этаже и впустила парней внутрь. Они ехали молча, не глядя друг на друга.

— Ну что, готов? — спросил Игорь.

Андрей в ответ лишь кивнул. Игорь позвонил. С той стороны раз-дался глухой, едва различимый звук. Потом в замке что-то лязгнуло, дверь приоткрылась, и из-за нее высунулась большая голова с корот-ко подстриженными рыжими волосами. Пустые, ничего не выража-ющие глаза смотрели на пришедших. Незнакомец скользнул взгля-дом по лицам парней и раскрыл дверь пошире.

— Давайте! — скомандовал он, пропуская их в квартиру. Игорь с Андреем очутились в длинном коридоре, освещенном тусклым светом единственной лампочки, которая болталась на хилом кри-вом проводе. На стенах висели куски обоев, из-под которых тор-чали старые газеты. А пол при каждом шаге скрипел, как живой. В коридоре воняло смесью запахов вареного мяса и грязного по-стельного белья.

Незнакомец — грузный, если не сказать толстый, — повел их по коридору. Андрей машинально считал шаги — получилось пятьде-сят — таких длинных коридоров он еще не видел.

Дверь предпоследней комнаты по правую сторону оказалась при-открыта, свет в комнате был выключен, но Андрей почувствовал, что там кто-то есть. Он хотел заглянуть в комнату и выяснить, что же там происходит, но незнакомец его одернул:

— Эй, сюда! — и махнул рукой в сторону кухни.

Андрей и Игорь подчинились. В центре кухни стоял большой прямоугольный деревянный стол без скатерти. На столе не было ничего, кроме стеклянного графина, наполовину наполненного водкой, и граненых стаканов. За столом сидели все участники так называемой группировки: трое братьев Никаноровых, Петр Смоленский, Олег Репин, Апекс и еще трое, которых Андрей уже знал по «галерке»: Рома Тросов, Вова Богданов по кличке Берг и Денис Ломов по кличке Лом.

— И вот я взял быка и вонзил ему тесак в шею, кровящи полилось столько, что все забрызгало вокруг, — рассказывал Сергей Никаноров, не обращая внимания на пришедших.

— А какая кровь полилась? — спросил Берг.

— Темная такая, темно-бордовая, — ответил Сергей.

— И как ты его держал перед тем, как ударить тесаком? — вмешался Рома Тросов.

— Да хер его знает! За рога я его держал, — ответил Сергей.

— Что, прямо так и держал? — вмешался Вова Богданов.

— Да вы заебали спрашивать! — Сергей поднял свои побитые кулаки и покрутил ими перед глазами присутствующих. — Вот этими руками. Ими я его и завалил.

Смеясь и нецензурно выражаясь, все продолжали обсуждать зарезанного Сергеем быка, мясо которого варилось на плите. Никто даже не повернул голову, чтобы поприветствовать вошедших. Только Прокофий коротко взглянул на них и жестом указал на свободные табуретки. Андрей слушал разговор, и ему казалось, что он попал на самое дно общества. Он понимал, что собравшиеся здесь люди сильны и опасны, но в то же время его воротило от них. Пару раз он оглядывался на Хохла, но тот сидел с робким видом, как школьник в кабинете директора.

Внезапно Серафим поднял правую руку, гогот и матерщина смолкли, и в кухне повисло гробовое молчание.

— Ну что, нам есть о чем поговорить, — Серафим всем корпусом повернулся к Андрею с Игорем. — Объясните-ка свое поведение, а потом перейдем к делу. Говори ты! — Серафим зыркнул на Игоря.

Тот в замешательстве оглянулся на Андрея и, заискивающе улыбаясь, начал свой монолог:

— Ребята, всем привет! Всех очень рады видеть. Хочу сказать, чтобы вы не сочли наше поведение неуважительным, мы хотим вам признаться, что в нашем бизнесе произошел страшный сбой. Торговать становится все менее прибыльно и все более опасно. Дело в том, что товар подорожал. В Югославии цены взлетели плюс накладные расходы увеличились. У нас тоже ситуация не улучшается. У людей денег меньше стало. Власти чуют. И на таможне сильно шмонают. Последний раз нам пришлось дать взятку пятьсот рублей, чтобы наших друзей пропустили.

Рассказ Игоря не произвел на присутствующих никакого впечатления — все сидели со скучающим видом. Наконец раздался скрипучий голос Сергея:

— Я вот смотрю на вас и диву даюсь. Нас как это должно касаться? Мы вам назвали наши условия, выполняйте их или платите отступные.

Вновь наступила тишина.

— А отступные сколько? — Андрей сам удивился своему уверенному тону.

— Десять, — ответил Сергей, — или так же по пятьсот рублей в месяц. Мы знаем, что ты мутишь с этим евреем, устроили себе банк собственный. Давайте оттуда нам тогда эти самые пятьсот рублей.

Андрей молчал. Только сейчас он понял, как дорого стоит быть независимым человеком. Независимость порождает смелость суждений и поведения. Но вокруг тебя так и ошиваются всякие элементы, которые хотят эту независимость отнять или по крайней мере растаскать ресурсы, которые тебе ее обеспечивают. Андрей чувствовал, что если согласится на условия Никаноровых, то потеряет независимость, а значит, и самое дорогое, что есть у него — свободу.

— У нас есть третий вариант, — елеиным голосом произнес Прокофий.

Андрею стало любопытно. Неужели это то, о чем он говорил Хохлу?

— Мы можем взять вас в нашу деловую группу, будете отвечать за финансы. Вести бухгалтерию, — продолжал Прокофий, глядя исподлобья на парней, которые сидели прямо напротив него.

— Интересно! — с преувеличенным энтузиазмом ответил Хохол, готовый согласиться на что угодно.

— Нам нужны толковые люди на финансы, — испытующе глядя то на Игоря, то на Андрея, сказал Прокофий. — Пойдете?

Как правило, в организованных преступных группировках того времени в Советском Союзе были свои управляющие, которые руководили всеми процессами внутри группировки. Они были приближенными к главарям банд и входили в так называемый совет. Ниже управляющих по иерархии были финансисты, которые контролировали выручку, добытую рэкетом, сутенерством, продажей наркотиков и воровством. Вот эту должность и предлагали занять Игорю и Андрею. Учитывая, что заработки там могли быть довольно неплохими, Игорь воспринял это как большую удачу. Теперь он ждал реакцию Андрея.

— Ну? Какой ответ? — торопил Серафим.

— Мы подумаем, пока не знаем, — твердо сказал Андрей, остановив свой взгляд на Сергее.

— Так-так, я чего-то, наверное, не понял, братцы, — в голосе Сергея звучало высокомерие. Все молчали. Незнакомому человеку могло показаться, что за столом сидят сдержанные и глубоко мыслящие люди, хотя на самом деле они просто соблюдали субординацию внутри своей группировки.

В этот момент комнату зашел Берг и проинформировал Сергея, что все готово.

— Ну что, готовы увидеть все своими глазами? — вкрадчиво спросил Сергей.

«Ну вот, началось», — подумал Андрей, готовясь к худшему.

— Мы готовы! — твердо, с легким презрением ответил он.

— За мной! — скомандовал Сергей. Все встали и пошли за ним по длинному коридору в ту самую темную комнату, куда не пустил Андрея толстяк.

Сергей включил свет, и перед ними предстала абсолютно душераздирающая картина. В углу довольно большой прямоугольной комнаты с высоким потолком сидел мужчина лет сорока, его правая рука была пристегнута к поржавевшей чугунной батарее. В комнате стояла вонь, смесь запаха мочи, пота и нафталина. Андрею стало не по

себе, Игорь тоже стоял сжавшись. Реакция Хохла показалась Андрею странной, учитывая, что тот полтора года воевал в Афгане.

Мужчина скукожившись сидел на полу. На нем были разорванные костюмные брюки синего цвета. Под коленом зияла дырка, из которой виднелась глубокая рана с уже засохшей кровью. Когда-то белая майка превратилась в розовую из-за кровоподтеков. Правая лямка майки была порвана. Кисть, которая лежала у него на левом колене, была перебита, пальцы были неестественно искривлены, скорее всего, переломаны. Андрей обратил внимание на его лицо, вернее на кровавое месиво, в которое оно превратилось. Опухшие сине-фиолетового цвета щеки, под глазами огромные мешки темного-бордового цвета. Глаз почти не было видно. Редкие волосы на голове, склеенные запекшейся кровью, прилипли к черепу. Губы раздуты, нос сломан. В общем, было件нятно, что мужчину били, били неоднократно и очень жестоко.

В комнате не было никакой мебели, под ногами хрустел старый, размякший, выложенный елочкой паркет. Берг поднес к губам несчастного чугунную кружку с водой, и тот с огромным напряжением, преодолевая невыносимую боль, начал посасывать воду мелкими глотками. Андрей заметил, что мужчина внимательно смотрит на него, и не мог описать то чувство, которое внезапно у него возникло. Оно буквально разрывало его изнутри. Это были и ужас, и гнев, и ненависть к бандитам, и одновременно жалость к этому человеку. Убрав кружку ото рта мужчины, Берг врезал ему ногой в живот. Мужчина даже не вскрикнул. Он лишь мучительно закашлялся. Из-за наручника, который ограничивал его движения, он с трудом скрючился. Запястье под наручником было стерто до сухожилий. Андрей увидел, как по грязному окровавленному лицу текут слезы. Мужчина тихонько постанывал. «Уебки, скоты», — думал Андрей. Сергей присел на корточки рядом с пленником, схватил его за шею и спросил:

— Ну что, гнида? Одумался? Где деньги наши?

— М-м-м, — жертва издавала непонятные звуки.

— А? Что сказал? — угрожающе переспросил Сергей.

Андрей понимал, что у мужчины просто нет сил ответить на вопрос. После таких истязательств вряд ли кто-то смог бы произнести хоть слово.

— М-м-м, — промычал мужчина и один раз отрицательно качнул головой.

— Ах ты сука, тварь! — Сергей принялся избивать пленника. Через несколько секунд на пол хлынула темно-бордовая кровь, скорее всего, из набухших гематом под глазами. Испачкав кулаки кровью, Сергей встал на ноги и продолжил бить мужчину ногами, удары массивными кожаными ботинками попадали то по корпусу, то по голове. У жертвы не было ни возможности, ни сил увернуться от ударов. Андрей понял, что средний Никаноров — самый настоящий садист. Через полминуты Прокофий оттащил брата от несчастного.

— Он же умрет так! — в отчаянии крикнул Андрей и попытался подойти к мужчине, лежавшему на полу. — Сколько он тут находится?

— Даже не вздумай лезть! — с багровым от напряжения лицом рывкнул Прокофий, перегородив ему дорогу.

Глаза Андрея продолжали наливаться влагой, на лбу выступила поперечная вена. Ломов прихватил его обеими руками, заблокировав подход к окну.

— Он же померет! — не унимался Андрей.

— Это не твое дело, — сказал Серафим. До сих пор Андрей не понимал, на что способны эти люди. Но теперь увидел, что они хуже зверей. Его захлестывали гнев, злость и желание освободить узника.

— Твари! Да что вы творите?! — крикнул Андрей и стиснул зубы.

— Слышишь, ты?! — заорал на него Апекс. — Прикрой хайло свое! Или хочешь оказаться на его месте?

— Да пошли вы! — Андрей плюнул Апексу прямо в лицо.

— Выведи его, — велел Серафим Игорю.

— Дрон, пошли, надо уходить, — шепнул на ухо другу Хохол.

— Нет! — пытался сопротивляться Андрей.

— Дрон! — Игорь взял его под локоть. — Не время сейчас тут. Уходим!

— Нет! Нет! — упирался Андрей.

— Да замолчи ты! — зашипел на него Игорь.

Вместе с Серафимом они вытолкнули Андрея из комнаты. Потом Андрей вырвался от них и пошел к выходу. Хохол догнал его и хотел что-то сказать, но Андрей отмахнулся. На выходе стоял все тот же

неприятный незнакомец. Улыбнувшись гнилыми обломанными зубами, он открыл им дверь.

Андрей стоял на лестнице, почти теряя сознание, пока они ждали лифт. На темной площадке, освещенной узкой световой дорожкой, которая выбивалась из полуоткрытой двери, показалась фигура Серафима.

— Теперь вы знаете, что делать! — с издевкой крикнул он.

Парни вышли на улицу. Ужасная картина не выходила у Андрея из головы. Его начало рвать. Игорь стоял рядом и курил сигарету, глядя, как друг мечется по двору. Когда Андрей присел на землю, Игорь подошел к нему и сказал испуганно:

— Дрон, нам надо уходить, здесь уже нельзя находиться!

Андрей смотрел на него отрешенно, как будто не понимая, что от него хотят. Игорь бросил докуренный бычок в лужу и попытался поднять друга с места.

— Я могу встать, не надо! — отказался от помощи Андрей. Вместе они дотащились до машины. Игорь сел за руль. Бесконечный сумрак окутывал Ленинград. Длинные голые ветки деревьев, словно черные прутья арматуры, окружили дома и тянулись к проезжей части улицы. Андрей стал медленно приходить в себя, только когда они уже ехали в машине. Он ничего не чувствовал. Он изменился навсегда.

Глава 10

Андрей не помнил, как очутился в квартире Игоря. Он лежал на диване в той самой гостиной, где они два дня назад обсуждали, как вывернуться из ситуации с Никаноровыми. В комнате было прохладно, и Андрей подумал, что с удовольствием накрылся бы каким-нибудь одеялом. Через белые полупрозрачные занавески в комнату проник утренний свет. Присев на диване, Андрей почувствовал себя странно, так, как никогда раньше: легкий озноб, тошнота, головокружение, как будто он только что катался на карусели. Сердце билось с такой бешеной скоростью, что ему приходилось менять положение тела, чтобы сделать хотя бы небольшой вдох. Андрею стало страшно. Сидеть, а тем более лежать было просто невыносимо. Он встал